

О драйверах социально-экономического роста

Drivers of socio-economic growth

АГАНБЕГЯН Абел Гезевич

Заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), академик РАН, д.э.н., профессор

Abel G. AGANBEGIAN

Head of the Economic Theory and Policy Department at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), RAS Academician, Doctor of Economics, Professor

Аннотация:

Академик Аганбегян дает широкий обзор состояния экономики России и оценивает его как стагнацию. При этом, по мнению автора, стагнационная модель, в отличие от кризиса, не предполагает быстрого выхода на траекторию роста, так как не несет внутри себя никаких механизмов, которые можно было бы задействовать для развития. Автор тем не менее считает, что есть очевидные пути преодоления стагнации. По его мнению, выйти из стагнации можно только за счет кардинальных мероприятий, коренного изменения экономической и социальной политики, предусматривающей переход к форсированным инвестициям в основной капитал, прежде всего, для научно-технического прорыва на высший уровень, и форсированным вложениям в человеческий капитал; крупнейших действий по стимулированию инвестиций и экономического роста, коренных структурных реформ и институциональных преобразований, быстрого восстановления потерянного уровня жизни и подъема платежеспособного спроса. Академик подчеркивает, что Россия – страна огромных возможностей, и приводит многочисленные примеры передовых по мировым меркам прорывов во всех сферах. «При серьезном отставании, а в отдельных сферах, как, например, в сфере полупроводников, software, финансов, здравоохранения отставании катастрофическом, мы во всех этих сферах имеем

регионы, предприятия, организации, передовые коллективы, специалистов на самом высоком мировом уровне. Автор считает, что для тиражирования этих успехов важно, вместе с развитием рыночных стимулов, ввести и дополнительный двигатель развития в виде народно-хозяйственного планирования.

Abstract:

Academician Aganbegyan gives a broad overview of the state of the Russian economy and pronounces it stagnant. At the same time, in his opinion, the stagnation model, unlike the crisis model, does not imply a quick growth trajectory, since it contains no mechanisms that could be used for development. The author, however, believes that there are obvious ways to overcome stagnation. In his opinion, it is possible to overcome stagnation only by implementing drastic measures and making radical changes to the economic and social policy which should provide for a transition to forced investment in fixed capital, primarily for the purpose of scientific and technical breakthrough to the highest possible level, and to forced investment in human capital; by taking major actions to encourage investment and economic growth; by pursuing fundamental structural reforms and institutional transformations; by achieving rapid restoration of dwindling living standards; by boosting effective demand. The academician emphasizes that Russia is a country of enormous opportunities and cites numerous examples of breakthroughs in all spheres that can be considered as highly advanced by any measure. «With a serious lag, which can be called catastrophic for certain areas, such as semiconductors, software, finance, and health, in all those areas we have regions, enterprises, organizations, advanced teams, specialists of the highest caliber.» The author believes that in order to multiply those successes it is important, along with the development of market incentives, to introduce an additional development driver in the form of national economic planning.

Ключевые слова:

Макроэкономика, стагнация, человеческий капитал, финансы, доходы населения, технологии, экономический рост, инвестиции, экономические стимулы, планирование, основные фонды, санкции, импортозамещение, Центральный банк, инвестиционный кредит, приватизация госсобственности, высокотехнологичные отрасли, НИОКР, здравоохранение, образование, структурные реформы, внебанковские фонды, длинные деньги, пенсионная реформа, НДС, социализм, минимальная зарплата, налоговая реформа.

Keywords:

Macroeconomy, stagnation, human capital, finance, population income, technologies, economic growth, investment, economic incentives, planning, fixed capital, sanctions, import substitution, central bank, investment credit, privatization of state property, high tech industries, R&D, health

care, education, structural reforms, non-bank funds, long money, pension reform, VAT, socialism, minimum wage, tax reform.

Начну с оценки социально-экономической ситуации. Седьмой год, с 2013 г., экономика России находится в стагнации, из которых два года, в 2015 и в 2016 гг., была рецессия. В приводимой таблице 1 показана динамика за эти годы по 12 главным экономическим и социальным показателям.

Таблица 1

Социально-экономическое развитие России в период стагнации и рецессии
2013-2018 гг., в % к предыдущему году

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Всего за 2013-2018 гг.
Валовый внутренний продукт	1,3	0,6	-2,8	-0,2	1,5	2,3	2,6
Промышленность	0,4	1,7	-3,4	1,1	1,0	2,9	3,6
Строительство	0,1	-2,3	-4,8	-4,3	-1,4	5,3	-7,2
Транспорт (грузооборот)	0,6	-0,1	0,3	1,8	5,4	2,9	11,2
Сельское хозяйство	5,8	3,5	2,6	4,8	2,4	-0,6	19,8
Инвестиции	0,8	-1,5	-10,1	-0,9	4,4	4,3	-3,4
Экспорт	-2,1	-4,8	-31,3	-17,5	24,8	25,8	-17,1
Импорт	1,6	-9,8	-37,3	-0,8	25,3	4,7	-25,3
Розничный товарооборот	3,9	2,7	-10,0	-4,6	1,2	2,6	-4,9
Платные услуги	2,0	1,0	-1,1	-0,3	0,2	2,5	4,0
Ввод жилья	7,2	18,2	1,4	-6,0	-2,1	-4,9	18,2
Реальные доходы на душу населения	4,8	-0,5	-4,1	-5,5	-1,2	-0,2	-6,9
Инфляция (рост потребительских цен)	6,5	9,1	15,0	5,8	2,5	3,8	50,3

Вы видите, по шести показателям имела место небольшая положительная динамика. Среднегодовой прирост ВВП составил около 0,4%, а промышленности – 0,6%. Увеличился грузооборот транспорта, объем сельского хозяйства, немного возросли платные услуги, за счет первых трех лет увеличился ввод жилья.

В то же время заметно, намного больше сократился объем строительства и инвестиций, существенно, на 17% за 6 лет, сократился экспорт, и еще сильнее, на 25%, снизился импорт. А главное, пять лет подряд идет заметное сокращение реальных доходов населения, в среднем более чем по 1% в год. За шесть лет более чем в 1,5 раза увеличились потребительские цены, что сократило не только реальные доходы, но и сбережения наших граждан. На 5 млн человек за это время увеличилась численность беднейшего населения страны. Третий

год происходит крупное снижение ввода жилья – ежегодный ввод снизился на 10 млн кв. м. Намного сократился объем предпринимательской деятельности и число желающих ею заняться. Только за 2018 г. ушло с рынка более 600 тыс. предприятий и организаций, вдвое больше, чем вновь возникло.

Более чем в 2 раза сократился объем ВВП, доходов и сбережений населения по рыночному курсу доллара и евро в связи с сильной девальвацией рубля. В результате доля России в мировой экономике падает, и наша страна по основным экономическим и социальным показателям в международных рейтингах опускается на все более низкие места.

Главными первичными драйверами социально-экономического развития, как известно, являются инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал, и, прежде всего, в его главную составляющую – сферу «экономика знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии и здравоохранение). Доказана закономерная зависимость темпов социально-экономического роста от норм инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний» в ВВП. В России эти показатели сегодня на минимальном уровне – около 20% по инвестициям и всего 14% по вложениям. В развитых странах соответствующие показатели в среднем составляют, соответственно, 21 и 35%, что обеспечивает им ежегодный рост 1,5–2%. В развивающихся странах инвестиции в основной капитал достигли 30–35%, а вложения в «экономику знаний» около 20%, что гарантирует им ежегодный рост ВВП в среднем по 4–5%. В Китае, где доля инвестиций в ВВП – 45%, а доля вложений в «экономику знаний» – 22%, ежегодный рост в последние годы составляет 6,5–7%.

Из сказанного видно, что стагнация в России является закономерным результатом, а отдельные небольшие всплески ВВП в основном объясняются повышением до 20–25% цен на нефть в эти периоды. И только при повышении доли инвестиций и вложений в ВВП в России может начаться социально-экономический рост.

Важно также понять, что наши сниженные инвестиции в основной капитал в период стагнации и рецессии через 3–4 года обернутся сокращением ввода в действие основных фондов, а значит, снижением объема произведенных товаров и услуг на их базе, что в перспективе потянет ВВП вниз. Поэтому стагнация с большой вероятностью у нас продолжится еще 2–3–4 года.

Как видно, социально-экономический организм нашего общества серьезно болен. И чтобы приступить к его лечению, надо, прежде всего, выяснить диагноз – ответить на вопрос, как мы после успешного трехлетнего послекризисного подъема в 2010–2012 гг., когда мы за 1,5–2 года восстановили основные социально-экономические

показатели докризисного уровня, а затем заметно их превзошли, вдруг оказались в стагнации?

Подчеркну, что стагнация в России началась с первого квартала 2013 г. – за 1,5 года до присоединения Крыма, до начала санкций, до понижения цены на нефть, до девальвации рубля. Она произошла на «пустом месте», в благоприятных условиях, когда была подготовлена программа значительного социально-экономического роста до 2020 года в соответствии с указами Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г.

И ведь 2012 г. в целом был неплохим – на 3,4% поднялся ВВП, на 8% увеличились инвестиции в основной капитал, на 4% выросли реальные доходы населения, до минимума снизилась инфляция – до 5,1% в годовом выражении, на самом низком уровне находилась ключевая ставка Центрального банка – 5,5%, о которой сейчас можно только мечтать, на высшем уровне находилась цена на нефть – 110–115 долл. за баррель, и объем экспорта на 50 млрд увеличился по сравнению с максимумом 2008 г., до 523 млрд долл. – фантастически высокая с сегодняшних позиций цифра. Мало того, Россия в эти годы заняла огромные деньги на мировом финансовом рынке. 90 млрд долл. заняли в 2010 г., еще 100 млрд в 2012 году и еще 80 млрд в 2013 году, а всего – 270 млрд. И внешнеэкономический долг всей России с 467 млрд долл. на 1 января 2010 г. возрос до 729 млрд долл. на 1 января 2014 г.

И вдруг с I квартала 2012 г. поквартальный рост ВВП стал стремительно сокращаться.

Диаграмма 1

Неожиданно для всех, без каких-то видимых причин ВВП поквартально сократился с 4,7% в первом квартале 2012 г. до 0,7% в первом квартале в 2013 г. – почти в 7 раз. В 2013 г. ВВП увеличился всего на 1,3%, прекратился рост промышленности и инвестиций, начал сокращаться экспорт, резко снизился финансовый результат деятельности предприятий и организаций, сократилась капитализация ведущих российских фирм, поскольку уменьшается фондовый рынок. И все это происходило без каких-то внешних воздействий и при отсутствии каких-то внутренних негативных событий.

А в первом квартале 2014 г., еще до присоединения Крыма и до санкций, темпы ВВП падают еще в 2 раза – до 0,6% в I квартале и в целом за 2014 г. Начинается заметное снижение инвестиций и объемов строительства, реальных доходов, которые даже в кризис 2009 года немного увеличились, заметное падение экспорта и импорта.

При введении существующих санкций и начавшегося значительного падения цен на нефть со второй половины 2014 г., следующие два года – 2015 и 2016 – экономика России перешла к рецессии – падению. А когда «заморозили» цены на нефть и они на четверть выросли, экономика немного приподнялась и вновь вернулась к стагнации в 2017–2019 годы, что видно на диаграмме.

Стоило разобраться, откуда появилась эта стагнация, притом на фоне улучшающихся темпов других развитых и развивающихся стран, да и в целом мировой экономики, растущей по 3,5% в год.

Увы, ни на экономическом совете президента, ни на заседаниях правительства, ни даже на проходящих форумах внятного ответа на вопрос, откуда взялась у нас стагнация, ответа мы не увидели. А если нет ответа, как вы собираетесь лечить болезнь, не зная вызвавших ее причин? Я попытаюсь ответить на этот вопрос, не претендуя, естественно, на истину.

Темпы экономического роста 2013 и 2014 гг. снизились закономерно из-за сокращающегося ввода основных фондов. Ввод основных фондов в 2012 году составил около 9%, в 2013 г. всего 1%, а в 2014 г. – минус 2,7%. Это снижение ввода в действие фондов было связано с крупным снижением объема инвестиций в кризис 2009 г., значительная часть фондов от которых вводилась в 2013 и 2014 гг. Понятно, что при отсутствии ввода новых фондов не было произведено с их помощью дополнительных товаров и услуг, в отличие от прошлых лет, что и привело к снижению ВВП в эти годы.

Но при этом экономический рост и в 2013, и в 2014 г. мог бы быть продолжен в несколько меньшем размере, если бы продолжился значительный рост инвестиций по 8–10% в год, как это было в 2010–2012 гг. Но произошло неожиданное – инвестиции тоже не увеличились в 2013 г. и стали сокращаться с 2014 г. И это сочетание отсутствия

ввода новых фондов и нулевых или сокращающихся инвестиций и явилось главной причиной возникновения стагнации.

Спрашивается, почему сократились инвестиции в 2013 и 2014 гг.? Кто их сократил? Приведем статистику изменений инвестиций в основной капитал в 2013–2015 гг. (см. таблица 2).

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал в 2013-2015 гг.
(в постоянных ценах)

(прирост в %% 2015 г. к 2012 г.)

ПОКАЗАТЕЛИ	Прирост в %%	Примечание
Частные инвестиции	+ 10	Частные инвестиции выросли с 5897 млрд руб. в 2012 г. до 8368 млрд руб. в 2015 г., или на 40% в номинале и 10% в постоянных ценах. Их доля во всех инвестициях выросла с 54 до 58%.
Государственные инвестиции (без инвестиционного кредита)	- 27	По данным статистики, государственные инвестиции (без среднего и малого бизнеса) снизились с 2155 млрд руб. в 2012 г. до 1863 млрд руб., в реальном выражении – на 31%.
Инвестиции крупных государственных корпораций (Газпром, Роснефть, РЖД, Росатом, Ростехнология)	- 30	Главным драйвером сокращения инвестиций стал Газпром, инвестиции которого составляли 20% от общих инвестиций и снизились до 6%. Снизились объём инвестиций и у РЖД, Росатома и Ростехнологии. Так что увеличение инвестиций Роснефти, не смогло перекрыть убыль их от Газпрома.
Инвестиции в консолидированном бюджете	- 22	Все бюджетные инвестиции сократились в номинале с 1713 млрд руб. в 2012 г. до 1690 млрд руб. в 2015 г. при индексе дефляции по инвестициям за 2013-2015 гг. – 127%.
Инвестиционный кредит	- 27	Доля инвестиционного кредита отечественных банков в общих инвестициях сократилась с 7,2% в 2012 г. до 5,9% – в 2015 г.
Общие инвестиции в экономике	- 11	В 2014 г. инвестиции снизились на 2,7% и в 2015 г. – на 8,4%.

Частный бизнес за 2013–2015 гг. увеличил инвестиции на 10% в постоянных ценах. Причина значительного сокращения инвестиций – их падение почти на четверть по всем линиям, определяемым государством. Во-первых, государственные инвестиции без инвестиционного кредита сократились в реальном выражении на 31%. Инвестиционный кредит в основной капитал в подавляющей части, выдаваемый госбанками, тоже снизился на 27%. Понижилась доля в общих инвестициях консолидированного бюджета (сокращение на 22%) и по линии федерального бюджета, и по линии региональных бюджетов. Главное же сокращение инвестиций произошло по линии крупных корпораций – Газпрома, Роснефти, РЖД, Росатома и Ростехнологии. Их суммарные инвестиции, которые составляли более четверти всех инвестиций в стране, снизились на 30%, прежде всего за счет Газпрома, который в предшествующие годы строил «Северный поток – 1». Столь значительное снижение инвестиций по всем государственным линиям привело к их общему сокращению на 11%, в том числе в 2014 г. на 2,7%, а в 2015 г. – еще на 8,4%.

Это сокращение инвестиций по государственной линии, на мой взгляд, не было осознанным мероприятием. Не было централизованных указаний снизить инвестиции на 25–30%, ведь контролируемые государством инвестиции составляли половину всех инвестиций в стране. И всем понятно, что такое снижение инвестиций несовместимо с задачей экономического роста и неизбежно приведет к стагнации и рецессии, что и произошло. Так что наша стагнация является рукотворной.

Ведь у нас нет планирования даже в рамках госсобственности, нет инвестиционной программы не только в целом по экономике, но и в консолидированном госбюджете, в банковских программах и т.д. Каждая ветвь госсобственности сама решает, какими быть инвестициям, не обзорева общие показатели по стране и не принимая их во внимание.

Если сказать грубо, без планирования у нас отсутствует реальная, действенная единая экономическая политика. Она складывается из разрозненных нескоординированных действий корпораций, контролируемых государством, госбанков, федерального бюджета, бюджетных расходов регионов, является суммой их усилий, которую никто не сводит воедино, никто как следует не контролирует, не выправляет. Единое руководство отсутствует даже в рамках государственного управления.

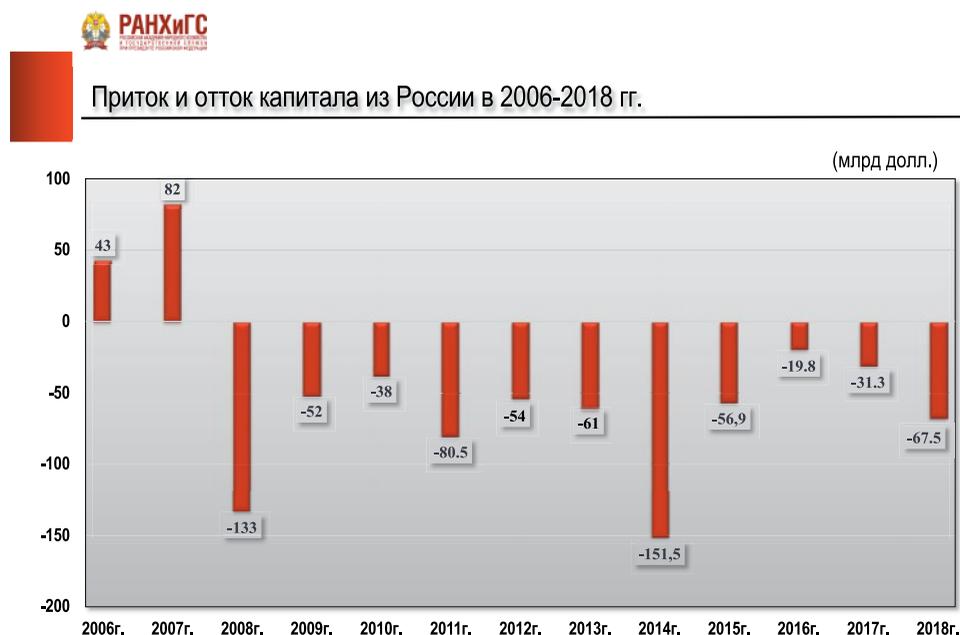
Сказанное во многом относится и к вложениям в человеческий капитал. Вряд ли многим известно, что с 2008 г. непрерывно сокращаются расходы на образование в составе валового внутреннего продукта: судя по статистике национальных счетов, эти расходы снизились более чем на 10%. В том числе и поэтому не было столь значительно выполнено задание Указа Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г. о создании 25 млн высокопроизводительных, высокообразовательных рабочих мест. Вместо этого их количество осталось на уровне 17 млн. И это явилось одной из причин практической стагнации производительности труда в нашей стране. А ведь расходы на образование – это главный драйвер человеческого капитала.

Катастрофически низко у нас и финансирование здравоохранения. По доле расходов на здравоохранение в ВВП, включая значительные частные вложения в медицину, и даже теневые доходы от врачебного оброка населения, по всей совокупности расходов здравоохранения в районе 5% ВВП в международном рейтинге расходов по здравоохранению мы занимаем 140–160 место среди 200 стран мира. Понятно поэтому, почему у нас столь низкая ожидаемая продолжительность жизни, всего 73 года – на 9 лет ниже, чем в крупных европейских странах (Испании, Италии, Франции, Великобритании и Германии), где этот показатель в среднем около 82 лет. При этом продолжительность жизни мужчин в России 66 лет против 79 в Западной Европе, на 13 лет меньше.

Преодолеть стагнацию крайне трудно. В отличие от кризиса, в рамках которого есть механизм выхода из него и подъема экономики, в стагнации такого механизма нет. Поэтому кризисы длятся недолго, обычно 2–3 года, а стагнации, напротив, длятся в разы дольше. И длятся они так долго, потому что в рамках стагнации всегда есть тренды, тянущие экономику вниз, и противодействующие переходу к экономическому росту. Применительно к России – это, в первую очередь, отток капитала из нашей страны, который начался с кризиса 2008 г. и ежегодно продолжается уже 11 лет. За это время из России ушло больше, чем пришло в Россию – 746 млрд долларов.

На приводимой диаграмме 2 показаны размеры оттока капитала после кризиса 2008 г., в отличие от притока капитала, который был у нас в 2006–2007 гг. в довольно значительных размерах.

Диаграмма 2

В 2008-2018 гг. суммарный отток капитала из России составил 746 млрд долл.

Сокращение инвестиций привело в период стагнации к сокращению коэффициента выбытия фонда и их обновления. Поэтому в стагнации фонды прогрессивно стареют. Уже 23% всех машин и оборудования работают свыше сроков своей амортизации в России. Они, естественно, больше простаивают, чем работают. Требуют с каждым годом все больше затрат на свое обслуживание, ремонт, запчасти, не обеспечивают роста производительности труда, эффективности, надлежащего качества производимой продукции. Одним словом, тоже тянут экономику вниз.

Нужно также учесть, что наш Налоговый кодекс принимался в годы, когда цены на нефть росли, и казалось выгодным взять здесь повы-

шенные налоговые отчисления. Доля нефтяной промышленности в ВВП России около 15%, а доля налоговых поступлений от нефти в формировании нашего бюджета – 40–50%. Когда цены на нефть росли в первой декаде 2000-х годов, размер бюджета рос быстрее валового продукта. Его доля в валовом продукте повысилась с 25 до 40%, и он тянул за собой ВВП вверх. А в период стагнации и рецессии цены на нефть снизились со 110–115 долларов за баррель до 60–65 на сегодня. И поэтому размер бюджета в постоянных ценах сокращается в России и тоже тянет экономику вниз.

Ее вниз тянут и санкции, важнейшие из которых ограничили допуск России на финансовый рынок, препятствуют экспорту в Россию товаров двойного назначения и запрещают ввоз в Россию нефтегазового оборудования для добычи сланцевой нефти и газа, и шельфовых разработок. По оценке экспертов, санкции сокращают наш ВВП на 1–1,5%.

Насколько серьезно воздействуют финансовые санкции на экономику России, можно видеть по динамике внешнего долга России до и после санкций, что показано на графике.

График

Как видно, до начала 2014 г. мы свободно занимали финансовые средства на мировом рынке и наши долги росли, а с 2014 г. пере-кредитовываться при отдаче долга нам практически запретили. В 2014 г. мы отдали 130 млрд долл. для обслуживания долга и ничего не смогли взять с финансового рынка. В 2015 г. мы отдали 100 млрд долл. и смогли получить кредиты только на 15. За 2014 – I кв. 2019 г.

долг поэтому сократился с 729 до 454 млрд долл. – отток 275 млрд долл.

Снижение нефтяных и газовых цен сокращают наш ВВП тоже на 1–1,5%. Именно из-за введения санкций и резкого падения цен на нефть в 2015–2016 гг. мы из стагнации перешли в рецессию.

Мы вышли из рецессии в 2017 году и продолжили стагнацию в 2017–2019 гг., прежде всего, из-за значительного повышения цен на нефть по инициативе Саудовской Аравии, стран ОПЕК, России и Ирана: цены на нефть с 30–40 долл. за баррель в первой половине 2016 г. до 70 и более долларов в 2017–2018 гг. в отдельные периоды и с этого уровня в 2019 г. снизилась до 60–65 долл. Сейчас цены на нефть опять снижаются, прежде всего, из-за серьезного увеличения добычи нефти в США, которые вышли здесь на 1 место. И если цены на нефть сократятся, скажем, до 50 долларов, то не исключена новая рецессия. Это вряд ли будет, так как ОПЕК недавно опять решил снизить добычу нефти и повысить цены.

Заметим, что 2019 г. ожидается худшим годом по экономическим и социальным показателям среди лет стагнации. В первом квартале ВВП увеличился только на 0,5%, валовое накопление основных фондов сократилось на 2,6%, а реальные доходы снизились на 2,3%. Ужасные показатели.

Экономику страны тянет вниз и сокращающийся платежеспособный спрос в связи со снижением уже шестой год реальных доходов населения. Об этом свидетельствуют данные о снижении за шесть лет объема розничного товарооборота и значительное сокращение покупок жилья в последние три года из-за уменьшения ввода жилья.

Таблица 3

Показатели движения населения в России

	Тысяч				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прирост (+), Убыль (–) 2017 г. к 2016 г.	Прирост (+), Убыль (–) 2018 г. к 2017 г.
Родившихся	1888,7	1689,9	1599	– 198,8	– 90
Умерших	1891,0	1824,3	1818	– 66,7	– 6,3
Естественный прирост (+), убыль (–)	– 2,3	– 134,4	– 219	– 90	– 85
Сальдо миграции (+)	261,9	211,9	125	– 6,3	– 93
Прирост (+), убыль (–) населения России	259,6	77,5	– 94	– 172	– 82

Негативно на динамику экономики воздействует ухудшение демографических показателей. Из-за падения рождаемости с 2016 по 2018 гг. на 300 тыс. человек возобновилась крупная депопуляция населения в 2017 и 2018 гг., которая будет усугубляться. Из-за снижения доходов в долларовом выражении при обесценении валютного курса рубля вдвое Россия стала менее привлекательна для мигрантов из бывших республик и поэтому с 2018 г. почти на 100 тыс. человек сократилось население страны, особенно его трудоспособная часть.

Возник дефицит рабочей силы при отсутствии роста производительности труда. Эти демографические показатели приведены в таблице № 3.

Учитывая сказанное, очевидно, что выйти из стагнации можно только за счет кардинальных мероприятий, коренного изменения экономической и социальной политики, предусматривающей переход к форсированным инвестициям в основной капитал, прежде всего, для научно-технического прорыва на высший уровень, и форсированным вложениям в человеческий капитал; крупнейших действий по стимулированию инвестиций и экономического роста, коренных структурных реформ и институциональных преобразований, быстрого восстановления потерянного уровня жизни и подъема платежеспособного спроса.

В этом отношении интересно вспомнить опыт преодоления 10-летней стагнации в США в 1970-х – начале 1980-х гг. США перешли к стагнации при президенте Г. Форде, которому не удалось с ней справиться, и он не был переизбран на второй срок. Его заменил президент Дж. Картер, который выдвинул развернутую программу преодоления стагнации. Но его мероприятия не дали желаемый эффект, положение ухудшилось. И он тоже не был переизбран на второй срок, что бывает нечасто с двумя президентами подряд. На смену ему пришел президент Р. Рейган, который в 1982 г. осуществил крупные коренные меры, чтобы преодолеть стагнацию, которые вошли в историю под названием «рейганомика».

Он значительно снизил налоги, в том числе и с богатых граждан, и создал условия для выгоды использования дополнительных средств, которые появились у зажиточного населения, на инвестиции в высокотехнологические отрасли. Потребность в этом высокопроизводительном оборудовании и подготовке кадров резко возросла в связи с тем, что одновременно вдвое были сокращены амортизационные сроки для оборудования в США и предоставлена возможность ускоренной амортизации. Американские предприятия были вынуждены начать массовую замену устаревшего оборудования и совершили небывалый технологический прорыв, вернув себе статус самой инновационной страны, потеснив Японию, Южную Корею, другие страны, которые до этого прорвались здесь вперед.

Американская экономика набрала высокие темпы, и при небольших срывах процветала и успешно развивалась с повышением благосостояния людей в течение 25 лет, вплоть до кризиса 2007 года, чего никогда ранее в истории США не было.

Коренные меры по преодолению стагнации и возобновлению значимого социально-экономического роста. Опыт США и других стран, которые смогли на длительный период ускорить свое социально-экономическое развитие, свидетельствует о том, что начинать надо с финансового форсажа, повысив инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал – «экономику знаний». Переход к экономическому росту возможен только при относительно высокой норме инвестиций и вложений в валовом внутреннем продукте, как говорилось выше. Проиллюстрируем это таблицей 4.

Таблица 4

Доля инвестиций в основной капитал и «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте и темпы роста экономики

Страны	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	Доля «экономики знаний» в ВВП, %	Среднегодовой прирост экономики, %
Развитые страны	около 20	30 – 40	1,5 – 2,0
Развивающиеся страны	30 – 35	15 – 20	4 – 6
Китай	45 – 50	20	7
Россия	17 ¹⁾ 20 ²⁾	14	1
При ежегодном приросте инвестиций по 10%:			
Россия 2025 г.	24-27	20	4 – 5
Россия 2030 г.	30-33	25	5 – 6

¹⁾ Инвестиции в основной капитал по статистике
²⁾ Накопление основного капитала в системе национальных счетов

Если мы начнем с 2020 г., скажем, по 10% увеличивать инвестиции и вложения, то уже к 2022 г. их доля повысится до 23%, а «экономики знаний» до 18% в ВВП, и мы сможем перейти к 3% росту. К 2025 году при форсированном увеличении инвестиций и вложений их доля уже возрастет до 25% ВВП, а экономический рост – до 4–5%, так как мы сможем нивелировать к тому времени и негативные тренды. Продолжение финансового форсажа до 2030 года повысит нам долю инвестиций в основной капитал в ВВП до 30–33%, а долю вложений в «экономику знаний» – до 30 и более процентов, что обеспечит уже рост в размере 5–6% в год.

Одновременно нам нужно поднять уровень реальных доходов, включая зарплаты и пенсии, и не просто восстановить, а серьезно увеличить платежеспособный спрос, без которого не может быть устойчивого ускоренного социально-экономического развития. Для этого в ближайшие годы предлагается перейти к дефицитному бюджету в размере до 3% ВВП и мобилизовать по 2–3 трлн руб. в год на повышение минимальной зарплаты и размера пенсий. 3-процентный к ВВП дефицит бюджета по нормам Евросоюза является безопасным и неинфляционным.

В связи с предложением о переходе к финансовому форсажу возникает вопрос, откуда взять деньги. На этот вопрос ответил еще В.В. Путин в своем выступлении на Президиуме Экономического совета в 2016 г. Он там произнес вещице слова: «Резервы и ресурсы, которые в начале 2000-х двигали нашу экономику вперед, не работают так, как прежде. И уже не раз я сам об этом говорил, считаю нужным подчеркнуть, сам по себе экономический рост не возобновится. Если мы не найдем новых источников роста, то динамика ВВП будет находиться где-то около нулевой отметки...» Так с тех пор и произошло. Новые источники роста пока не задействованы. Нужно их найти и использовать.

10% инвестиций ежегодный прирост сегодня – это 2 трлн руб., а 10% прирост вложений в человеческий капитал – это 1,5 трлн руб.

Новые источники инвестиций и вложений. Главный новый источник, откуда можно взять эти средства, – это инвестиционный кредит банковской системы, поскольку банковская система является основным «денежным мешком» в России. Там более 92 трлн руб., вдвое больше, чем всех государственных денег, если сложить все бюджеты и все государственные внебюджетные фонды. Сейчас из 92 трлн банковских активов инвестиционный кредит основного капитала составляет около 1,5 трлн руб. Причем около половины падает на иностранные банки в России, а другая половина – средства отечественных, прежде всего государственных банков. В госбанках сегодня находится около 60 трлн руб. активов. И лишь 1% из них используется в виде инвестиционного кредита. В 3–5–10 раз меньше, чем в зарубежных банках. Вообще доля инвестиционного кредита в основной капитал в составе всех инвестиций в России составляет всего 8% против 40–50% в банках развитых стран и в районе 20% в банках развивающихся стран, где нормы инвестиций в ВВП в 1,5–2 раза выше, чем у нас.

Мы не создаем реальную мощь наших банков. Ведь активы Сбербанка, например, в 1,5 раза больше всего федерального бюджета. Федеральным бюджетом занимаются все руководство страны месяцами, и исполнительные органы, и законодательные органы. Спорят, обсуждают суммы, которые председатель Сбербанка или ВТБ выделяет своей подписью. Ведь председатель Сбербанка распоряжается более

чем 30 трлн руб., а руководитель ВТБ 12 трлн руб. Фантастические цифры!

И надо «уметь» распоряжаться столь огромными средствами, не обеспечивая социально-экономический рост страны. Вся банковская система во главе с Центральным банком повернулась спиной к главной нашей проблеме социально-экономического роста, который зависит в первую очередь от вложения денег в технологическое обновление и новую материально-техническую базу, с одной стороны, и в рост знаний и квалификаций работников страны, которым даже кредиты на образование перестали выделять, в отличие от всех других стран.

В 3–5 раз надо увеличить инвестиционные вложения банков в основной капитал, прежде всего, на цели технологического перевооружения страны, что является высоко окупаемым делом.

Триллионные суммы должны предоставляться банками на профессиональное обучение снизу доверху, поскольку оно в нашей стране в основном платное. Если такие кредиты давать под 3–4% годовых, на 15–20 лет, то люди начнут повышать свое образование, свою квалификацию, чтобы больше заработать, и они сами создадут источник размещения этих средств, как это имеет место во многих других странах.

Другой новый источник инвестиций в основной капитал – часть золотовалютных резервов. Их размер в России уже – более 500 млрд долларов. Давайте возьмем 200 млрд из этой суммы и возмездно по 25–30 млрд в год будем использовать, например, для технологического обновления действующего производства со сроком окупаемости 5–7 лет и вводом новых мощностей высокотехнологических производств с окупаемостью в 10–12 лет. При этом 300 млрд – вполне достаточная сумма для обеспечения безопасности нашей финансовой системы. Эта сумма – 300 млрд долларов, больше, чем резервы у крупнейших стран Европы вместе взятых, где финансовая система в 3–5 раз более мощная, чем у нас. Им этого хватает. Сидеть на сундуке золота, никогда его не используя, бессмысленно и вредно для страны и ее населения. Хотя, наверное, очень приятно для тех, кто на этом сундуке сидит.

Третий источник – средства предприятий. Они составляют сейчас почти 60% всех инвестиций в стране. Примерно половину инвестиций предприятия изыскивают из своей прибыли, но вначале с этой прибыли вычитают налог – 24%. Давайте откажемся от налогообложения той части прибыли, которую используют на инвестиции. Тогда у предприятий возникнет сильная заинтересованность вывести часть прибыли из тени издержек производства и увеличить собственные инвестиции. Это резко облегчит им технологическое перевооружение – крайне трудное дело. По нашим расчетам, это может дать до 1 трлн руб. дополнительных инвестиций. Вторую часть средств предприятия берут из амортизационных отчислений. Давайте увеличим амортизацион-

ные отчисления, проведя реформу амортизации, как ее провел Рейган, сократив срок амортизации хотя бы в 1,5 раза, а, может быть, и больше, и введем ускоренную амортизацию. Это еще 1 трлн инвестиций.

Четвертый, новый источник инвестиций – средства от приватизации госсобственности. Государственные предприятия и организации, прежде всего бюджетные, а также предприятия и организации, контролируемые государством, в первую очередь крупные концерны Газпром, РЖД, Роснефть и другие, госбанки и банки, контролируемые государством, все эти вместе находящиеся под эгидой государства производят 71% ВВП России, по подсчетам Всемирного банка. В то время как в 2003 году, когда был завершен первый этап приватизации, все подобные предприятия и организации производили только 35% ВВП. С того момента доля консолидированного бюджета в ВВП повысилась с 25 до 40%, возникли крупнейшие корпорации под контролем государства типа Роснефть, Ростехнологии, свернута была реформа РЖД, которая осталась государственной компанией. В собственность государства перешло значительное число электростанций (не Росатома), ВАЗ и многое другое. Произошло всеобщее огосударствление в нашей социально-экономической системе.

Между тем государству должны подчиняться предприятия и организации, которые выполняют государственные функции, а не занимаются чисто коммерческой деятельностью во многом в целях самообогащения. Пора провести широкую приватизацию, реформировать Газпром, Роснефть, РЖД, ВТБ и другие подобные монополии, развить конкурентную среду. Если эту работу провести, скажем, за 10 лет и сократить долю государственного воздействия на ВВП с 71%, скажем, до 45%, то это минимум даст по 1 трлн руб. в год при осуществлении этой приватизации. Об этом свидетельствует опыт Москвы, когда с приходом нового мэра аэропорт Внуково, Банк Москвы и многие другие объекты были приватизированы с огромной экономической выгодой.

Еще один источник инвестиций – использование на взаимовыгодных условиях средств населения. У населения 40 трлн руб. в сбережениях в России и от 700 до 1000 млрд долларов, по оценке экспертов, за рубежом. Можно было бы организовать взаимовыгодный для государства и населения заем средств населения на жилищное строительство и на производство легковых автомашин. Когда та или иная семья накопит определенный уровень заемных средств, государство могло бы этим заемщикам предоставить выгодно ипотеку по недостающей сумме и по их выбору жилье или земельные участки со скидкой до 30% от цены, поскольку эти семьи стали вкладывать средства в жилищное строительство за 2–3 года до ввода жилья или до создания легковых автомашин. Ведь после ликвидации долевого участия граждан в финансировании жилищного строительства жилье уже подорожало на 15% и, наверное, еще подорожает примерно на такую же

величину и станет недоступно значительной части населения. А этот заем как бы компенсирует и даст возможность широким слоям населения за 3–4 года, покупая облигационные государственные бумаги, облегчить себе приобретение этого жилья или легковой машины. Если население на цели этих займов потратит 3–5% своих сбережений, это будет огромная сумма.

И последний новый источник по списку, но не по значимости, это возможные заемные средства государства, которые можно будет направить на технологическое перевооружение страны и на вложение в человеческий капитал. Ведь наше государство имеет внешний экономический долг в размере, примерно, 3% ВВП (около 50 млрд долларов), а с внутренним долгом около 15%. Если же принять во внимание весь внешний долг РФ, включая долги всех предприятий и организаций, то он составит всего 33%, поскольку резко снизился из-за финансовых санкций против России. Как известно, внешний государственный долг европейских стран зашкаливает за 80%, США – свыше 110%. Общий госдолг Китая, например, свыше 250%, а Японии – свыше 200%. Уровень безопасности долга государства считается показатель 60% ВВП. Так что наше государство легко может довести объем своего долга до 30–40% ВВП. А это – дополнительно 300–400 млрд долларов. Оно может брать по 30–50 млрд в год у Китая, где резервы 3000 млрд долларов, и приносят крайне низкий доход, у Японии, где золотовалютные резервы 1000 млрд долларов, у Тайваня, где они под 500 млрд долларов, у Саудовской Аравии и стран ОПЕК, где суммарно они больше 1 трлн долларов. Эти займы можно брать у мировых инвестиционных компаний и крупнейших банков, включая международных, в которых Россия участвует. При этом наша страна имеет высокий международный имидж с точки зрения выполнения своих долговых обязательств не только в срок, но и досрочно.

Конечно, эти займы нужно использовать в значительной мере на вложения в виде инвестиционного кредита в окупаемые проекты, а не проедать при безвозмездном использовании.

Таким образом, мы видим, что даже в условиях санкций и падения цен на нефть у нас более чем достаточно новых источников инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал.

Важный вопрос – куда вкладывать финансовые средства и вложения.

Инвестиции в основной капитал нужно вкладывать в первую очередь в технологическое обновление действующего производства – в энергетику, машиностроение, химическую промышленность, в легкую и текстильную промышленность, в агропромышленный комплекс, в жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение и др. Все это высоко окупаемые проекты. Надо поставить задачу – за 15 лет пол-

ностью перевести экономику на высший технологический уровень, соответствующий развитым странам с нормой обновления основных фондов свыше 10%, со средним сроком службы машин и оборудования 7–8 лет, как в развитых странах, вместо 14–15 сегодня. Это позволит повысить производительность труда втрое, сократить энерговооруженность на рубль в ВВП вдвое, в 1,5 раза снизить материальные затраты на производство конечной продукции, увеличить фондоотдачу. Эффективность всей экономики возрастет в 2–2,5 раза.

Второе направление – по крайней мере удвоить, а потом и утроить долю высокотехнологических отраслей в валовом внутреннем продукте страны. Речь идет о строительстве новых мощностей в электронике, фармацевтике, приборостроении, высокой синтетической химии, авиационной и космической промышленности, атомной промышленности и других отраслях, где доля НИОКР в объеме производимых товаров и услуг 7–10%.

Третье направление – создание современной транспортно-логистической инфраструктуры – переход к массовому строительству скоростных двусторонних автострад, скоростных железных дорог, крупных логистических центров. Скорости доставки грузов должны повыситься в 1,5–2 раза как минимум.

Таблица 5

Сравнение показателей сферы «экономики знаний» в России и развитых странах

	Россия	Китай	Страны Западной Европы	США
Доля отдельных отраслей и сфер «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте (в %): НИОКР	1,2	2,1	2,5	2,74
Образование	4	4	8	5,7
Здравоохранение и биотехнологии	5	6	10	19
Информационно-коммуникационные технологии	4	10	10	11
Удельный вес «экономики знаний» в целом в валовом внутреннем продукте (в %)	14	22	30	40

Четвертое направление – безусловное выполнение Указа Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 года о вводе в действие к 2024 году 120 млн кв. метров благоустроенного жилья. В дальнейшем тоже придется нарастить объем жилищного строительства с тем, чтобы обеспечить население России комфортным жильем на душу населения вместо

17 кв. метров в настоящее время до 30 кв. метров к 2030 г. — ниже показателя европейских стран. Соответственно, нужно нарастить строительство социальных и торговых бытовых объектов, а также всей инфраструктуры.

Отдельно надо сказать о необходимости форсированных вложений в человеческий капитал, а конкретно — в сферу «экономики знаний» — его главную составную часть. В приводимой таблице сравнивается доля отдельных отраслей «экономики знаний» в России с США, Западной Европой и Китаем.

В целом по всей сфере «экономики знаний» наше отставание — ужасное — в 1,5 раза от Китая, в 2 раза — от Западной Европы и почти в 3 раза от США.

Заметим, что в советское время по доле расходов на «экономику знаний» в национальном доходе в 60-е годы мы опережали США, особенно по науке и образованию, и не отставали от стран Западной Европы. К 80-м годам некоторое отставание по образованию, здравоохранению и ИКТ наметилось, а по науке СССР сохранял лидерство (3% ВВП).

Отставание на сегодня: по НИОКР — 2,5 раза от США и даже в 1,75 раза от Китая, по здравоохранению — в 2 раза от Западной Европы и в 3,5 раза от США, по информационно-коммуникационным технологиям — в 2,5 раза от Китая и Западной Европы и втрое от США. Лучше обстоит дело в образовании, но и здесь мы существенно отстаем. Это — цифры по доле ВВП. А если считать по покупательной способности финансирования, то учитывая наше отставание в 1,5 раза по душевому производству ВВП от Западной Европы и более 2 раз от США, — отставание составит в среднем от них — 3–5 раза.

Условия и Стимулы для инвестирования и экономического роста.

Важнейшим условием осуществления форсированных инвестиций и вложений является снижение ключевой ставки Центрального банка в ближайшие 3–4 года до 4–5%. Для этого должна быть составлена специальная программа высшего президентского уровня для ее безусловного выполнения Центральным банком и правительством. Соответственно, должны быть снижены реальные процентные ставки всей банковской системы.

Чтобы инвестиционный кредит был востребован в необходимых размерах и смог быть реально окупаемым, он должен выдаваться предприятиям на технологическое обновление действующего производства по процентным ставкам не выше 5% при окупаемости 5–7 лет, на создание новых мощностей высокотехнологических отраслей с окупаемостью 10–12 лет по ставкам не выше 4% годовых и на формирование окупаемых платных автострад и скоростных железных дорог с процентной ставкой не более 3% годовых с окупаемостью 20–25 лет. Под 3–4% годовых следовало бы выдавать массовые кредиты лицам,

осуществляющим профессиональное образование, начиная от рабочих профессий и профессии, скажем, программиста, вплоть до магистров, аспирантов и докторантов.

При наличии более высоких банковских процентных ставок следует уже в ближайшее время начать массовое кредитование по указанным низким процентным ставкам, компенсируя банкам недостающий процент за счет средств бюджета. Легко видеть, что для того чтобы предоставить 1 трлн рублей инвестиционного кредита по ставке 5% вместо 10-процентной ставки банка, нужно в бюджете зарезервировать на эти цели всего 50 млрд рублей в год. Откуда взять эти деньги? Очень просто. Зачем бюджет безвозмездно финансирует окупаемые проекты по статье «национальная экономика», в ЖКХ и других областях. Это – окупаемые проекты. Ну, конечно, кредиты нужно выдавать не под 10–12%, что неподъемно, а, например, под 4%, что вполне посильно.

Инвестиционный кредит, таким образом, станет основной формой увеличения инвестиций в основной капитал и важной формой вложений в человеческий капитал. В отличие от других форм инвестиций, кредитные средства обладают большей целенаправленностью, необходимостью их использования по прямому назначению. Они возвратны, и каждый их шаг контролируется коммерческим банком, имеющим высококлассных специалистов, с возможностью привлечь любых других специалистов для поиска лучших решений. Банк головой отвечает за возврат этих кредитов. Ведь это не его деньги. И поэтому он будет принимать активное участие и в переговорах о покупке оборудования для технологического обновления кредитуемого им предприятия, и в переговорах со строителями, если те будут строить для этого предприятия. Соответственно, банк будет перечислять средства прямо тем, кто поставляет оборудование, и прямо тем, кто строит, а не на счета предприятий, откуда они могут быть сняты и для других целей.

Крайне важно заинтересовать предприятия и организации в технологическом прорыве, в обновлении, в перевооружении. Это трудное дело – технологическая перестройка производства. Когда оно приостанавливается из-за смены оборудования, а надо продолжать платить зарплату, нужны дополнительные средства на переобучение сотрудников и так далее. А в это время с предприятия еще берут налоги. Следовало бы на время технологического перевооружения давать налоговую паузу, таможенные скидки с изделий, если они помогают этому технологическому перевооружению, предоставлять административные и другие льготы. Одним словом, нужны сильные стимулы.

И главный стимул – переход на проектное финансирование вместо залогового метода при получении заемных средств. Проектное финансирование должно стать массовым средством предоставления займов. Мало бюрократизированным, быстрым, предоставляемым в «одном окне».

Стимулы нужны и для того, чтобы производство новых изделий и предоставляемых услуг не было бы чрезмерно дорогим. Нужно повышать налог на дорогие товары, дорогие гостиницы, дорогое жилье. И, напротив, поощрять снижением в случае низких цен, доступных большинству населения, малому и среднему бизнесу.

Если мы хотим «слезть с нефтяной иглы», а мы хотим этого, нам надо сильно развить экспорт готовых изделий с высокой добавленной стоимостью, что подхлестнет и экономический рост. Для этого нужно создать льготы для таких экспортеров – налоговые, таможенные, административные и другие, особенно если это – экспорт высокотехнологической продукции. Сказанное относится и к импортозамещению.

Необходимость институциональных преобразований и структурных реформ.

Одновременно надо снимать препятствия, которые возникают при инвестировании и экономическом росте. Эти препятствия возникают в случае государственной монополизации, и поэтому важна приватизация госсобственности, выдвигание частной собственности на первое место. Нужен новый закон о частной собственности, о ее неприкосновенности, о том, что все силовые ведомства должны быть поставлены на службу частной собственности, как это принято во всех рыночных государствах, где слово private является основным в экономическом порядке. Целесообразно ужесточить антимонопольное законодательство и против монополии олигархических структур.

Нам нужны также законы о развитии конкуренции и более мощное антимонопольное законодательство.

Следует провести реформы финансовой системы – самого отстающего экономического сектора нашей страны. По международному рейтингу среди государств мира финансы России стоят на 108 месте, в то время как по экономическому уровню и уровню реальных доходов мы входим в первые 50 стран мира. Нам нужны внебанковские фонды «длинных» денег – надо перейти к накопительным пенсиям, в разы увеличить страхование, особенно жизни, предоставив различные льготы для этого, развить паевые фонды, ипотеку, венчурные фонды. Предстоит резкое увеличение «длинных» денег в банковских активах. Нам надо преобразовать фондовую биржу, переведя ее в значительной мере на долговременные вложения вместо спекулятивного начала, преобладающего здесь.

Необходима коренная реорганизация управления регионами и муниципалитетами. 90% регионов переведены на худшую из существующих систем финансирования, дестимулирующую развитие экономики, – на дотационную систему. Между тем более 70% регионов поставляют в федеральный бюджет намного больше средств, чем сумма дотаций этого региона. Поэтому их можно перевести на самокупае-

мость, самофинансирование и самоуправление – нормальную, существующую во всех федеральных государствах систему, которая позволит стимулировать их социально-экономическое развитие, а не ездить в центральные органы и проводить там время «с протянутой рукой».

Одним словом, самое главное, что все эти структурные реформы в совокупности должны позволить нам сформировать рыночный механизм экономического развития. Такой механизм у нас практически отсутствует, поскольку нет рынка капитала, с одной стороны, и нет достаточно конкурентного рынка внутри страны, с другой стороны. И не случайно, а вполне закономерно, что за 27 лет новой России объем нашего валового внутреннего продукта практически не увеличился (в пределах 10%), а промышленность даже сократилась. Об этом свидетельствуют статданные, представленные в таблице 6.

Таблица 6

Динамика основных экономических и социальных показателей России

ПОКАЗАТЕЛИ	1 период (1991-1998 гг.)	2 период (1999-2008 гг.)	3 период (2009-2017 гг.)
	Изменения по периодам в %% к началному году периода, принятому за 100%		
Валовый внутренний продукт	56	190	105
Промышленность	48	180	104
Сельское хозяйство	54	150	125
Инвестиции в основной капитал	21	280	103
Реальные доходы	54	230	103
Процент безработных (в конце периода)	13	5	5
Депопуляция населения (в конце периода) (тыс. человек)	950	380	100
	Изменения в %% к началному году		
Валовый внутренний продукт	56	106	111
Промышленность	48	86	90
Сельское хозяйство	54	82	101
Инвестиции в основной капитал	21	48	49
Реальные доходы	54	124	128

Тот рост, который у нас был, – это восстановительный рост после большого падения и в первом 10-летии 2000-х гг. после трансформационного кризиса, и после кризиса 2008–2009 гг. резко сократились инвестиции в основной капитал и за счет этого увеличился фонд потребления населения – средний уровень реальных доходов заметно вырос. Но доходы примерно трети относительно бедного населения не увеличились из-за возросшего социального неравенства. Разница в средних доходах 10% бедных и 10% богатых возросла с 3–4 раз в советской России до 15–16 раз в новой России.

Крайне важно ввести и дополнительный двигатель развития в виде народно-хозяйственного планирования. Я бы предложил составить первый 5-летний план новой России на 2021–2025 гг., что позволило бы если не выполнить, то хотя бы приблизиться к показателям Указа Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. Наличие плана позволит стране иметь единый план инвестиций, иметь сбалансированную систему стимулирования, во главу угла поставить человеческий капитал как главный перспективный источник нашего развития. На базе планирования наш бюджет, который не имеет в своем составе целевых показателей и является крайне неэффективным инструментом управления государством, наконец, сможет занять свое достойное место в управлении страной.

Народнохозяйственный план должен распространяться и на всю нашу кредитную систему, как часть единого финансового баланса государства. Во всех странах, которые перешли к быстрому социально-экономическому развитию, будь то восточно-азиатские «тигры» во главе с Китаем и Японией или отдельные европейские страны, этим развитием руководили агентства – управленческие структуры высшего уровня по реформированию и развитию экономики. Такую структуру при Президенте страны надо создать и в России для того, чтобы управлять всем этим процессом.

Крупные институциональные реформы следует также провести со временем в период ускоренного роста экономики и благосостояния населения в социальной сфере. Структура и развитие нашей социальной сферы, ее основных составных частей не соответствует развитой рыночной экономике и не способствует социально-экономическому росту.

С одной стороны, эта система унаследована от социализма, где она базировалась на общенародной собственности, когда государство все отбирало у предприятий и организаций, а потом все сверху распределяло. И поэтому закономерно, что в условиях социализма пенсионная система вся базировалась на средствах предприятий и государства. Сказанное относится и к бесплатности здравоохранения и образования на базе общенародной собственности. Государство также само, как известно, распределяло жилье, как правило, бесплатно и дотировало жилищно-коммунальные услуги, управляя этим жилищно-коммунальным хозяйством и устанавливая уровень квартплаты, затраты на электричество, воду и другие услуги. В условиях рыночной экономики все это не просто анахронизм и пережиток. Это противоречит наличию в стране большого сектора частной собственности, которая работает на самоокупаемости, самофинансировании и самоуправлении, а не отдает все средства в бюджет, как при социализме. И поэтому у предприятий и государства в цивилизованном рынке попросту не может быть столько средств, чтобы платить достойный уровень

пенсий и содержать бесплатное здравоохранение и образование. Все жилье стало платным и должно быть частным и самоокупаемым.

Опыт сотни лет формирования рыночной экономики во всех странах показывает, что не может быть разумной и достойной пенсионной системы без взносов работающего населения из своей зарплаты и доходов на свои будущие пенсии. И поэтому во всех без исключения странах, кроме России и ей подобных, работающие уплачивают обычно около 10% своей зарплаты и доходов в накопительные пенсионные фонды. В эти фонды вкладываются также предприятия и организации, но в разумных пределах, чтобы у них оставались средства на их развитие, а также государство. В России предприятия вкладываются в Пенсионный фонд намного больше, чем даже в самых богатых развитых странах. И у них остается мало средств на свое развитие. Это является одной из причин того, что многие наши предприятия и организации практически топчутся на месте, а не развиваются.

Несмотря на то, что и бюджет выделяет все больше средств на пенсионное обеспечение, наш уровень пенсий не может не быть нищенским. Их уровень немного превышает наш крайне низкий прожиточный минимум. Международная организация труда, как известно, провозгласила минимальный уровень пенсий, в размере 40–60% от размера средней зарплаты, с чем согласилась и Россия. Но в России уровень пенсий составляет около 30% зарплаты. Номинальной зарплаты, которую показывают предприятия. Полная же зарплата, согласно национальным счетам Росстата, примерно на 25% выше объявленной зарплаты. И поэтому реально пенсии составляют лишь 25% от уровня заработка. Они вдвое ниже нормы МОТ. Если по уровню реальных доходов наша страна занимает 50 место в мире и относится к странам с относительно высоким уровнем благосостояния, занимая лидирующее место во второй группе стран из пяти, то по уровню жизни пенсионеров наша страна опустилась на 98 место среди стран мира, в конце четвертой группы из пяти с относительно низкими размерами пенсий. Россия уступает по реальному уровню пенсий не только 25 развитым странам, но еще и 60 развивающимся странам, большинство из которых имеет уровень экономического и социального развития в 1,5–2 раза ниже, чем Россия. Низкие пенсии – позор для великой державы. Даже Казахстан в 1997 году перешел на принятую во всех странах накопительную систему пенсий.

Помимо прочего, это резко увеличивает долю «длинных денег» в активах страны, из которых черпаются самые эффективные долгосрочные стратегические инвестиции в основные фонды. Россия этого лишена. Поэтому мы нуждаемся в коренной пенсионной реформе, которая позволит удвоить размер наших пенсий за счет 10-процентного перечисления в будущий пенсионный фонд зарплаты и доходов всех работающих. Такой переход позволит в России ввести принятую

во всех странах возможность досрочного выхода на пенсию мужчин с 60 лет и женщин с 55 лет, как раньше с примерно таким же размером пенсий, который они сегодня получают. А если они хотят получать больший размер пенсий, нужно доработать до установленного пенсионного возраста.

Во всех развитых и развивающихся странах, за исключением Англии и Канады, граждане также отчисляют из своей зарплаты и доходов на страхование своего здоровья. В Англии и Канаде медицинское обслуживание полностью государственное, но при этом эти страны имеют самый высокий подоходный налог с населения, откуда черпаются соответствующие средства. Уровень этого подоходного налога – 30–40%. В России подоходный налог самый низкий – 13%. И мы попросту не имеем средств за счет предприятий и государства на достойное страхование и бюджетное финансирование здравоохранения. В этом одна из причин нашего катастрофического отставания по рейтингу здоровья граждан от других стран (119 место по данным ВОЗ). Нам нужно удвоить финансирование здравоохранения, чтобы поднять продолжительность жизни к 2024 году до 78 лет, а к 2030 году до 80+ лет в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. Поэтому надо ввести 6–7-процентный взнос с зарплаты и доходов граждан на страховку по здоровью, оставив, разумеется, как и по пенсионным отчислениям, соответствующие отчисления от предприятий и финансирование из бюджета государства.

Государственное управление жилищным хозяйством в рыночной экономике неэффективно. Дотировать развитие коммунальной сферы для государства накладно, а главное – не нужно. Давно пора всю жилищно-коммунальную сферу приватизировать и перевести на рельсы частной собственности, установив рыночные окупаемые цены в виде квартплаты и оплаты коммунальных услуг. Эта сфера должна быть высоко конкурентной, как во всех странах с соответствующими свободными либеральными ценами.

Эти три реформы – пенсионная, финансирования здравоохранения и жилищно-коммунальная – могли бы быть проведены в 2024–2026 гг. на фоне 4–5-процентного социально-экономического роста, который в те годы мог бы быть достигнут. Они должны быть проведены без снижения реальных доходов населения за счет индексирования заработной платы для полной компенсации дополнительных расходов населения, прежде всего малообеспеченных и среднеобеспеченных его групп. Солидарные взносы в единый Пенсионный фонд и единый Фонд страхования здравоохранения позволит несколько сократить разрыв в реальных доходах богатых и бедных семей, поскольку намного больший взнос богатых граждан на пенсии и страховки можно будет частично использовать для более достойных размеров пенсий и страхования у низкооплачиваемых слоев населения.

Следовало бы также по примеру других стран перейти к налогу на недвижимость граждан, включая и земельные участки в размере 1–1,5% от их рыночной стоимости. При этом бедные семьи могли бы быть освобождены от этого налога. Этот налог целиком должен поступать в муниципалитеты и являться, как в других странах, финансовой основой активности гражданского общества, стимулируя муниципалитеты создавать лучшие условия для жизни людей.

Полное упразднение подавляющей части дотаций на коммунальные услуги, которые в основном достаются более зажиточным гражданам, поскольку они в разы больше потребляют эти услуги, имея более просторные квартиры, дачи. Новый налог на недвижимость позволит еще сократить разницу в доходах богатых и бедных, которая в России катастрофически велика.

Взяв от социализма то, что совершенно неприемлемо в рыночном хозяйстве, о чем говорилось выше, Россия в то же время в 5 раз увеличила разницу между доходами в расчете на душу населения 10% бедных (она составляет около 6 тыс. руб. в месяц) и 10% богатых (она составляет около 100 тыс. руб. в месяц), доведя эту разницу до 15,5 раза, по официальным данным, в то время как в советской России эта разница составляла 3 раза. В странах Западной Европы эта разница, называемая коэффициентом фондов, составляет 8–10 раз, а в странах социал-демократической направленности и в Японии 5–6 раз, к чему мы должны стремиться.

Предлагается принять меры, для того чтобы этот разрыв снизить хотя бы до 10 раз к 2025 году и до 6 раз к 2030 году. Для этого предстоит осуществить целый комплекс мер.

В дополнение к сказанному можно было бы уже в 2023 году, когда, по нашему расчету, будет заметен переход нашей страны к социально-экономическому росту, ввести прогрессивное налогообложение, с чем согласна подавляющая часть россиян, возмущенная непомерной разницей между богатыми и бедными в своей стране. Повышение этого налога могло бы быть плавным, и прогрессивная часть могла бы начать увеличиваться, скажем, начиная с дохода 50 тыс. – до 20%, со 100 тыс. – на 25%, с 300 тыс. – на 30%. Причем прогрессивный налог взимается только с дополнительной части высокого дохода. Одновременно должен быть отменен подоходный налог с душевых доходов с уровня дохода в размере до 20 тыс. руб.

При этом нужно непрерывно повышать минимальную заработную плату, которая в России совершенно не соответствует уровню ее экономического и социального развития, является явно заниженной. Уровень минимальной зарплаты у нас в 2–3 раза ниже, чем в странах с таким же уровнем развития.

Одновременно с переходом к прогрессивному налогообложению нужно предоставить возможность без налогов использовать часть дохо-

дов для вложения в акции, облигации, с низким налогообложением со сбережений, с налоговыми льготами при благотворительности и т.п., стимулируя людей с высокими доходами все большую часть тратить не на себя, а вкладывать в развитие страны. Должны быть даны льготы в налогообложении, если человек тратит средства на образование или здравоохранение. Льготное налогообложение могло бы быть и со средств, уплаченных для возмещения ипотечного кредита, что стимулировало бы повышение жилищной обеспеченности и объемов жилищного строительства – одного из важнейших драйверов нашей экономики. Проведение этих мер и прежде всего индексации зарплаты, в том числе и при введении налога на недвижимость для мало- и среднеобеспеченных групп населения, позволит увеличить среднюю зарплату, примерно в 1,5 раза – в среднем по России, примерно до 70 тыс. руб., а медианную – до 50 тыс.

Новая структура расходования заработной платы и доходов граждан, где на покупку товаров и услуг будет тратиться не 80% доходов и зарплаты, как сегодня, а в районе 50%, повысит заинтересованность граждан в увеличении зарплаты, побуждая их повышать квалификацию, более интенсивно работать, заниматься малым бизнесом и т.д. Сегодня стимул у наших граждан при относительно низких зарплатах, по сравнению со странами с примерно таким же социально-экономическим уровнем развития, ослаблен. Нужно в большей мере заинтересовать работников заработать быстрее деньги на улучшение жилья, покупку автомашины, проведение более активного отдыха, туристических поездок, приобщение к культуре и искусству и так далее.

Возобновление социально-экономического роста с 2022–2023 гг. при 3% ежегодного увеличения ВВП, а затем увеличение темпов до 4% в 2024–2025 гг. и до 5% в последующие годы позволит быстро наращивать дополнительные финансовые ресурсы с 4 трлн в год, соответственно, сначала до 6, а потом до 9 трлн руб. ежегодно. Крайне важно основную часть этого прироста направлять на повышение благосостояния народа и прежде всего на зарплату, доходы и обеспеченность комфортным жильем, а также на здоровье, образование и экологию. Это значительно повысит покупательную способность граждан и уровень их потребления, что явится драйвером дальнейшего, притом устойчивого, социально-экономического развития.

В таблице 7 представлен международный рейтинг России по социально-экономическим показателям среди 150 стран мира.

В заключение скажу, Россия – страна огромных возможностей. В отдельных сферах, как, например, в сфере полупроводников, soft ware, финансов, здравоохранения отставание катастрофическое, но и здесь мы во всех этих сферах имеем регионы, предприятия, организации, передовые коллективы, специалистов на самом высоком мировом уровне.

Таблица 7

Международный рейтинг России среди 150 ведущих государств мира по социально-экономическим показателям (место среди стран)

ПОКАЗАТЕЛИ	2018 г.	2025 г.	2030 г.	
ВВП – объём:	по ППС	6	5	4
	по рыночному валютному курсу	14	10	4
ВВП на душу населения (уровень экономического развития):	по ППС	45	35	15
	по рыночному валютному курсу	80	45	20
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	120	30	10	
Доля «экономики знаний» в ВВП	110	40	15	
Индекс социального развития	70	45	25	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	90	50	25	
Реальные доходы на душу населения:	по ППС	55	40	20
	по рыночному валютному курсу	90	50	25
Обеспечение комфортным жильём	80	50	25	
Образование	30	20	10	
Здравоохранение	120	60	25	
Уровень жизни пенсионеров	80	50	25	

Я занимаюсь макроэкономикой, состояние которой всех нас не может не огорчать. Иногда ночами не спишь, переживаешь за последствия пенсионной реформы, за ужасное решение о повышении НДС – самое плохое, что можно было сделать, за начавшийся уже кризис жилищного строительства из-за несбалансированного решения по прекращению долевого участия граждан в финансировании жилья, в наметившейся тенденции повышения по всем линиям налогов и сборов – все это ужасно огорчает.

Чтобы оставаться оптимистом, я коллекционирую конкретные наши достижения, больше всего в тех отраслях, которые кажутся совсем безнадёжными на фоне лучших мировых достижений. И, поверьте, везде, будь то смертность от инсультов и инфарктов, которых у нас на 100 тыс. в соответствующих возрастах больше, чем в развитых странах в 3–4 раза, или по отставанию в soft ware в 10 раз по объёму экспорта от Индии или Китая, или по молочному животноводству, где мы в советское время производили 50 млн тонн молока, а сейчас – 30, и снизили потребление на душу населения – и имеем самые низкие показатели надоев. В любой этой сфере есть регионы, есть предприятия, а в медицине есть клиники, где показатели самые высокие в мире или близкие к ним.

Приведу конкретные примеры. В больнице неотложной помощи в Набережных Челнах в последние годы смертность от инфаркта снижена до 5% от поступивших больных, а от инсульта – до 7%, что соответствует высшим мировым достижениям в лучших клиниках мира.

В клиническом отделении Института инсульта при 2-м Медицинском университете им. Пирогова свыше 70% лиц, перенесших инсульт, возвращаются к прежней трудовой деятельности, что является, пожалуй, лучшим мировым достижением.

При колоссальном отставании в продуктивности молочного скота и его племенном составе в Ленинградской области при наличии около 70 тыс. коров средний надой составил около 8600 кг, что существенно превосходит средний надой стран Западной Европы, в том числе Германии, где подавляющее большинство наших лучших молочных ферм закупает скот. А ведь в Ленинградской области телки более продуктивны, и доля породистого скота существенно превышает немецкий уровень. Кстати, именно из спермохранилища в Пушкино значительное число немецких хозяйств берет сперму для оплодотворения своих коров с целью получить наибольшие удои, поскольку это спермохранилище после американских считается одним из лучших в мире. Выше 7000 кг удоя коров, которыми не может похвастаться Франция, Италия и другие развитые страны, у нас имеет место также во Владимирской и других областях.

Мы отстаем по потреблению мяса на душу населения, на 15 кг от Западной Европы и на 30 кг от США. Много мяса, особенно говядины, страна закупает. Между тем в Белгородской области при населении 1,5 млн чел. откормочные хозяйства производят 1,6 млн тонн мяса в живом весе — более 1 тонны на душу. Такого результата нигде нет. Относительно небольшая область с маленькой территорией превосходит многомиллионные края, автономные республики и области страны по развитию животноводства, занимает первые места в России по производству свинины, птицы, а главное — по прибыльности сельского хозяйства. К тому же на душу населения там производится более 1000 яиц в год.

Россия катастрофически отстает по уровню смертности от передовых и большинства развивающихся стран, занимая по уровню смертности и ожидаемой продолжительности жизни сотые места в мировых рейтингах, а по мужчинам 120–130 места. А по младенческой смертности Россия в мире примерно на 40 месте. И она в России существенно ниже, чем в США, куда в Майами ездят наши шоумен, а в Калифорнию жены богатых людей, чтобы рожать детей. Притом в Чувашии младенческая смертность вдвое ниже, чем в США. И эту республику можно рекомендовать как одно из самых надежных на Земле мест, где можно рожать детей. Младенческая смертность в Чувашии намного меньше, чем в Москве или в Московской области, где уже без счета перинатальных центров, врачи получают в 2–3 большую зарплату, чем в Чувашии и т.д.

Мы на порядки отстаем в развитии полупроводниковой промышленности, закупая более 90% всех плат за рубежом и подавляющую

часть компьютерной техники. Высшим достижением этой сферы считается производство суперкомпьютеров. И в России есть фирмы, которые их производят. Они пока почти не востребованы в нашей стране из-за технологической отсталости. Поэтому часть таких машин эти фирмы продают в развитые страны Европы и даже в университеты США – главную страну по производству суперкомпьютеров. Ибо наши суперкомпьютеры дешевле, надежнее, доступнее.

Все, о чем я здесь пишу, я старался посетить. И в этих передовых регионах, предприятиях и организациях я встретил выдающихся специалистов, творцов технологического чуда, но не встретил представителей других регионов или организаций, которые приехали бы перенять что-то. Не встретил молодежь, которая бы обучалась на этих примерах.

Все дело в том, что мы сами не используем эти достижения, не распространяем их по стране, не тиражируем существующие столь высококвалифицированные кадры, не учим на этих примерах других. И у нас во многих отраслях и сферах сохраняются поэтому средние, крайне низкие показатели.

Но наличие этих возможностей, наличие этих передовых людей вселяет уверенность, что у нас есть потенциал, для того чтобы сделать сильный рывок вперед, перейти на ускоренные темпы на базе научно-технологического прорыва, поднять благосостояние народа.